

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.02

DOI: 10.17223/19988648/54/16

М.Л. Дорофеев

СОВРЕМЕННАЯ ДОЛГОВАЯ ПРОБЛЕМА США В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

Глобальный долг угрожающе быстро растет с начала 2000-х гг., но на эти средства правительства и центральные банки многих стран в большей степени поддерживают инвесторов, поскольку они продолжают печатать деньги и выкупать огромный объем финансовых активов с рынков для обеспечения рынков и экономики ликвидностью. В этой связи вызывает беспокойство не только проблема роста долговой нагрузки мировой экономики, но и то, какое влияние данная проблема оказывает на динамику экономического неравенства. Целью работы является анализ и уточнение взаимосвязей между государственным долгом и уровнем экономического неравенства в США за период 1910–2018 гг. Получены выводы о том, что корреляция между исследуемыми показателями неустойчива и изменяется со временем под влиянием других факторов, таких как уровень предельных налоговых ставок и государственных расходов на борьбу с бедностью, финансируемых за счет того же самого долга. Главным риском в решении современной долговой проблемы в контексте регулирования экономического неравенства нам представляется рост межпоколенческого экономического неравенства и перенос налоговой нагрузки на будущие поколения, в то время как современные налогоплательщики получают более высокий уровень финансирования общественных благ, более выгодные условия для повышения качества жизни и накопления пенсионного капитала. Основными рекомендациями являются принятие государством всех возможных усилий для сдерживания роста государственного долга до темпов не выше, чем растет экономика; развитие системы фискального регулирования богатства инвесторов и доходов от инвестирования; оптимизация налогов на наследство и, конечно, продолжение решения проблемы избегания налогов и офшоров.

Ключевые слова: экономическое неравенство, государственный долг, монетарная политика, новая монетарная теория, фискальная политика, налоги, государственное регулирование

Введение

Долговая проблема мировой экономики каждый раз обостряется после того, как наступает очередной экономический кризис. Финансовая политика большинства развитых стран основана на предпосылке, что государственный долг не обязательно погашать. Сторонники новой монетарной теории (англ. Modern Monetary Theory – MMT) убеждены, что в периоды

низких процентных ставок эффективное правительство должно занимать больше, чем обычно, поскольку оно способно извлекать положительный эффект финансового рычага от использования дешевых средств долгового финансирования, обеспечивая опережающий экономический рост относительно роста долговой нагрузки.

Проблемы и вызовы, с которыми столкнулась мировая экономика, вынуждают регуляторов сегодня идти гораздо дальше, чем они делали раньше [1]. Так, список активов, которые выкупает регулятор, постепенно расширяется, в основном в их число входят инструменты долгового рынка, однако в 2020 г. впервые в истории ФРС США начали выкупать облигации с мусорными рейтингами, и кроме этого, в СМИ активно обсуждались перспективы запуска программы по выкупу акций с рынка. Вместе с тем откладывание реформ налоговой системы, необходимых для балансировки бюджетной системы, и раздувание проблемы хронического дефицита и роста государственного долга сделали чистое публичное богатство во многих странах отрицательным [2].

Сегодня все чаще возникают вопросы, связанные с тем, как тот или иной аспект государственной экономической политики, выходящей за рамки обычных действий регуляторов, повлияет на динамику экономического неравенства. В данной работе анализируются взаимосвязи изменений государственного долга и экономического неравенства в США в исторической перспективе и в современных условиях.

Обзор литературы

Одна из первых теоретических работ, в которых затрагивалась проблематика анализа взаимосвязи государственного долга и экономического неравенства, – статья A. Cukierman and A. Meltzer [3]. Авторы начинают с идеи, что главной функцией государственного долга является перераспределение налогового бремени во времени и между поколениями. Исследование сосредоточено на анализе условий, при которых большая часть общества проголосует за более высокие бюджетные дефициты и более высокий долг для того, чтобы увеличить текущий уровень жизни и потребления. В заключении авторы пишут, что в периоды различных шоков, в том числе войн и кризисов, правительство вынуждено увеличивать государственный долг для финансирования государственных расходов. Если финансировать увеличение государственных расходов только за счет повышения налогов, то уровень доходов текущего поколения будет сравнительно ниже, чем у будущих поколений. Снижение доходов за счет фискальных ограничений текущего поколения увеличит долю людей, голосующих за увеличение государственного долга, чтобы компенсировать падение уровня потребления. Таким образом, для оптимизации потребления между текущими и будущими поколениями при резком росте расходных обязательств бюджетной системы политики вынуждены искать баланс между налогами и государственным долгом и использовать оба источника финансовых ресурсов.

Еще одной теоретической работой является исследование N. Mankiw [4], в котором автор показывает, что высокий уровень государственного долга оказывает влияние на рост экономического неравенства. Государственный долг влияет на распределение доходов и уровень потребления инвесторов и потребителей¹. Стоимость долга будет увеличиваться с ростом долговой нагрузки. Следовательно, при прочих равных условиях, при росте государственного долга будет расти и нагрузка на бюджет по его обслуживанию. Для того чтобы сбалансировать бюджет, вероятно, придется увеличивать налоговое бремя. Последствием этих мер, по мнению авторов, станет неравномерная налоговая нагрузка на потребителя и на инвестора. Рост налогов будет неодинаково влиять на инвесторов и на потребителей, поскольку у инвестора есть доход от использования капитала, который ставит его в более выгодные условия.

P. Pestieau и E. Thibaut [5], описывая теорию предлагаемой ими макроэкономической модели, отмечают, что государственный долг наряду с накопительной пенсионной системой является инструментом увеличения экономического неравенства по богатству, поскольку они создают неодинаковые возможности для темпов роста богатства для богатых и бедных людей. Богатые имеют более высокую норму сбережения и на длинных горизонтах значительно обгоняют людей с низкими доходами и невысокой долей сбережения по уровню богатства и капитальных доходов.

В статье M. Azzimonti et al. [6] описана теория, согласно которой существует положительная связь между ростом публичного долга и экономическим неравенством. Экономическое неравенство часто ассоциируется с рисками утраты/снижения личного дохода, таким образом, авторы связывают рост экономического неравенства с возможным ростом государственного долга для компенсации выпадающих доходов и сглаживания последствий военных и кризисных периодов развития экономики. Авторы отмечают существенный рост государственного долга с 1970-х гг., сопоставляя его с тем, как неравномерно изменялось внутристрановое экономическое неравенство по доходам в мире (по их данным, оно выросло только в некоторых странах). Также они подчеркивают важность учета эффекта глобализации мировой экономики при исследовании зависимостей между государственным долгом и экономическим неравенством.

S. Röhr и C. Winter [7] проводили эмпирическое исследование вопроса, как снижение уровня государственного долга со специфическим сложившимся уровнем неравенства и долговых ограничений может повлиять на изменение уровня благосостояния общества. Авторы пишут, что политика сокращения долговой нагрузки, ужесточения параметров макропруденциального регулирования и повышения стоимости долга неизбежно приведет к заметному снижению уровня благосостояния. Радикальные долговые реформы и бюджетная консолидация будут стоить экономике страны достаточно дорого, поскольку издержки переходного периода по снижению

¹ В оригинале «savers and spenders».

показателя «государственный долг к ВВП», скорее всего, окажутся выше, чем долгосрочные выгоды от экономического роста с невысокими значениями долговой нагрузки. Для сглаживания негативного эффекта сокращения государственного долга на уровень благосостояния предлагается растянуть период его сокращения во времени.

R. Arawatari и T. Ono [8] исследовали данные о динамике государственного долга и экономического неравенства по странам ОЭСР за период 1980–2010 гг. В заключении авторы пишут, что между внутрискановым неравенством и государственным долгом существует высокая положительная корреляция. Она проявляется в том, что рост неравенства по доходам внутри страны приводит к росту ее государственного долга и снижению государственного долга в иностранных государствах.

M. Francesco и P. Sunny [9] проанализировали выборку из более чем 30 развитых и развивающихся стран за 17 лет и сделали выводы о том, что едва ли существует универсальное золотое правило уровня долговой нагрузки для максимизации темпов экономического роста. Формула успеха в использовании долга для ускорения экономического роста неодинакова и специфична для стран с разным уровнем неравенства по коэффициенту Джини. Страны с более низким коэффициентом Джини, т.е. с меньшим уровнем неравенства, продемонстрировали более интенсивную взаимосвязь между уровнем долга и экономическим ростом. Исследователи отметили достаточно высокий уровень зависимости между параметрами индекса Джини и уровнем государственного долга к ВВП. Вместе с тем авторы отмечают нехватку данных для более масштабного по охвату времени исследования и необходимость учитывать параметры налоговой системы для перепроверки и уточнения полученных результатов.

Материалы и методы исследования

Под экономическим неравенством мы понимаем степень дифференциации по показателям экономического благосостояния (доходов и чистого богатства) среди как различных групп граждан внутри одной страны (внутрискановое экономическое неравенство), так и между различными странами (межскановое экономическое неравенство).

В социологии к измерителям уровня неравенства доходов, как правило, относят показатели коэффициента Джини и коэффициента фондов [10–11]. Кроме этого, очень часто для оценки уровня экономического неравенства используется статистическая информация о долях верхнего 1% или 0,1% населения страны по уровню национального дохода или богатства.

Объектом исследования является США, как страна с наиболее высоким уровнем неравенства среди англоговорящей группы развитых стран.

Предметом исследования является взаимосвязь между уровнем экономического неравенства и размерами государственного долга. В качестве количественных индикаторов исследуемых явлений были выбраны доли 1% людей с наивысшим уровнем доналогового дохода и богатства, а также величина государственного долга в % к ВВП.

Основными методами проведения исследования являются анализ и синтез теоретической и статистической информации, а также графический анализ. В качестве опорного метода исследования был выбран метод графического анализа, обладающего преимуществами визуализации результатов сравнительного анализа трендов исследуемых переменных, а также простоты использования и возможностей развития полученных результатов в дальнейших исследованиях.

Информационной базой исследования стали данные о динамике экономического неравенства, налогов, государственного долга и прочих показателей в следующих источниках: World inequality database (2018), World inequality report (2018), Worldwide tax database (2020), Our world in data (2020) и IMF Global debt database (2020) [2, 12–13].

Результаты

События первой половины XX в. (мировые войны и Великая депрессия) стали очень сложным испытанием для всей мировой экономики, в результате чего правительствам большинства стран приходилось наращивать государственный долг до чрезвычайно (по тем временам) высоких уровней. Дефициты бюджетов и необходимость финансирования военных расходов, заставили многие страны радикально повысить налоговую нагрузку и предельные налоговые ставки как в период Первой, так и Второй мировой войны.

Политика управления публичными финансами и долговой устойчивостью большинства развитых стран строилась на идее о том, что следует придерживаться безопасного уровня государственного долга и контролировать его в рамках 40–60% ВВП, поскольку чрезмерно высокие задолженности ложились излишне высоким процентным бременем на бюджетную систему. В форсмажорных и кризисных ситуациях правительства разных стран наращивали государственный долг, но его повышение часто одновременно сопровождалось и ростом налоговой нагрузки. Это позволяло провести бюджетную консолидацию и восстановить безопасный уровень долговой нагрузки бюджетной системы после преодоления кризисов. На рис. 1 показано, как изменялась политика финансового регулирования экономики США в период 1900–2018 гг.

На рис. 1 можно выделить шесть временных периодов, каждому из которых соответствуют различные настройки финансового механизма экономики США и относительно каждого проводится своя специфическая финансовая политика, оказывающая соответствующее влияние на динамику экономического неравенства в стране. Качественная оценка данных периодов представлена в таблице.

В первые четыре периода, вплоть до 1980-х гг. рост долговой нагрузки компенсировался одновременным ростом налоговой нагрузки. Это демонстрирует нам две важные особенности проведения государственной финансовой политики того времени. Во-первых, она проводилась в соответствии с принципом обеспечения долгосрочной долговой устойчивой бюджетной системы. Во-вторых, финансирование обязательств правительства

осуществлялось за счет средств текущих налогоплательщиков, которые являлись главными бенефициарами антикризисной стимулирующей государственной политики.

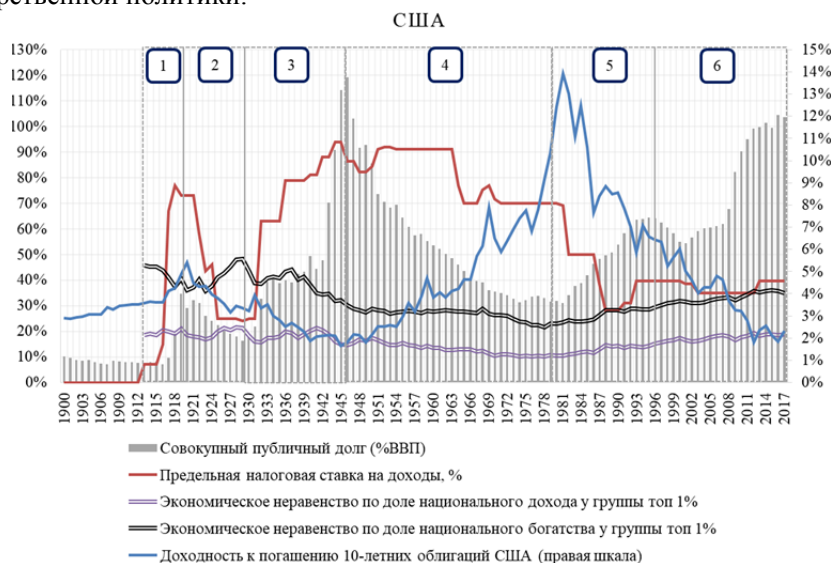

Рис. 1. Динамика государственного долга в % к ВВП, доходность к погашению 10-летних облигаций¹ и предельная налоговая ставка на доходы в США за период 1900–2018 гг. *Источник:* составлено автором

**Оценка трендов различных макроэкономических показателей
и политики финансового регулирования экономики США,
представленных на рис. 1**

№	Период (примерная датировка), годы	Госдолг в % ВВП (обязатель- ства будущих налогоплате- льщиков)	Предельная налоговая ставка на доходы (обязатель- ства теку- щих нало- гоплате- льщиков)	Доходность 10-летних облигаций (стоимость обслужива- ния долга)	Оценка политики финансового регулирования (0 – максимально жесткая; 3 – мак- симально мягкая)	Экономи- ческое неравен- ство по доходам и богатству
1	1910–1920	↑	↑	↑	1	↓
2	1921–1929	↓	↓	↓	2	↑
3	1930–1945	↑	↑	↓	2	↓
4	1946–1980	↓	↓	↑	1	↓
5	1981–1995	↑	↓	↓	3	↑
6	1996–н.в.	↑	→	↓	2	↑

Источник: составлено автором.

¹ Доходность к погашению 10-летних облигаций США взята как стоимость капитала для финансирования долгосрочного государственного долга и привязана к правой шкале.

В конце первой половины XX в. уровень государственного долга в США был так же велик в относительном выражении, как в настоящее время. Кроме этого, в 1940–1950-х гг. уровень инфляции и процентных ставок был почти так же низок, как сегодня. Однако направления и принципы проведения бюджетно-налоговой политики в сравниваемых периодах заметно отличаются.

Дискуссия

Сегодня правительства большинства стран не спешат увеличивать налоги и радикально снижать уровень государственного долга, продолжая тратить больше, чем позволяет уровень государственных доходов. После окончания Второй мировой войны многие развитые страны удерживали предельные налоги на доходы на высоком уровне до тех пор, пока долговая проблема не будет взята под контроль. В первые три четверти XX в. эмпирическим путем была проверена гипотеза о том, что решение долговой проблемы за счет ужесточения фискальной политики, т.е. за счет средств текущих налогоплательщиков, может привести к стагнации экономики. А. Cukierman and A. Meltzer [3] описывали это в своем исследовании, подчеркивая негативное влияние жесткой налоговой политики на темпы роста доходов и потребительский спрос. В XX в. жесткая государственная финансовая политика дважды приводила США и мировую экономику к масштабным экономическим кризисам: первый – Великая депрессия 1930-х гг., а второй – стагфляция 1970-х гг. После реформы мировой валютной системы 1970–1980-х гг. политика финансового регулирования кардинально изменилась. Сегодня регуляторы принципиально избегают решения долговой проблемы за счет средств текущих налогоплательщиков, предпочитая удерживать предельные ставки налогов на сравнительно умеренных и в ряде случаев низких уровнях.

В научной литературе слабо проработан сравнительный анализ эффективности таких мер, как снижение государственных расходов и рост налогов [14]. Считается, что негативные экономические эффекты от жесткой фискальной политики могут превысить положительные эффекты от сокращения долговой нагрузки, поэтому вместо повышения налоговых ставок следует сделать все возможное для постепенного мягкого решения долговой проблемы посредством (1) контроля процентной нагрузки на бюджетную систему, (2) распределения дюрации государственного долга равномерно во времени, что позволит сгладить процесс его рефинансирования и погашения, и главным образом за счет (3) ускорения темпов экономического роста, т.е. более быстрого роста знаменателя в показателе «государственный долг к ВВП». Таким образом, с 1980-х гг. правительства развитых стран продолжают наращивать государственный долг, увеличивая обязательства будущих налогоплательщиков и полностью перекладывая эту проблему на будущие поколения.

В истории экономических учений пишут про экономическое неравенство и проблему классовой борьбы, но стратегий и реальных целенаправ-

ленных действий по решению этой проблемы для капиталистического устройства экономики не представлено. В трудах по экономической теории, центральной идеей которых было устранение несовершенств капиталистической экономики и принцип государственного вмешательства в экономику для регулирования социальных диспропорций, не описаны подтверждения того, что в реальной практике реализации государственной финансовой политики большинства стран преследовалась цель по радикальной борьбе с экономическим неравенством [15–16].

Дж.М. Кейнс в своих трудах упоминал проблему борьбы с экономическим неравенством, но делал это с большой осторожностью, ссылаясь на то, что экономическая политика, нацеленная на всеобщее равенство, и нерегулируемая свободная конкуренция являются крайностями и не могут быть основой устойчивого развития экономики. В том числе и за такую нерешительность в борьбе с экономическим неравенством его теория часто подвергалась критике со стороны других ученых¹.

Марксистская школа критиковала капитализм и настаивала на отмене частной собственности. Это течение было очень популярно в XX в., но не получило широкого принятия в мировой экономике в качестве основы для проведения государственной финансовой политики современности. Мы видим, что страны континентальной Европы удерживают предельные налоговые ставки на сравнительно высоком уровне, но также мы понимаем, что эти ставки сегодня ниже, чем они были в период популярности марксизма. Фактически это означает отказ социалистов и марксистов от радикальной борьбы с экономическим неравенством и продолжение поиска «золотой середины».

Анализ данных о динамике, государственном долге и экономическом неравенстве в других развитых и развивающихся странах показывает большие страновые различия во взаимосвязях этих показателей. Изменения государственного долга не обязательно будет пропорционально и напрямую влиять на уровень экономического неравенства. Так, в России сегодня очень низкий уровень государственного долга и сравнительно жесткая бюджетная политика, направленная на стабилизацию экономики. Стремительное снижение государственного долга в России за последние 20 лет не привело к снижению экономического неравенства до среднеевропейского уровня [17].

В отличие от России, Япония стремительно наращивает уровень государственного долга и увеличивает объем активов, скупаемых на баланс Банка Японии. Япония преуспела в решении проблемы экономического неравенства, поскольку удерживает его уровень под контролем за счет эффективной системы прогрессивного налогообложения и сравнительно высоких предельных налоговых ставок.

Вместе с тем налоговые ставки не так высоки, как было в период 3 (см. таблицу), и не позволяют решить долговую проблему. Кроме этого, япон-

¹ Достаточно почитать предисловие с рецензией к переводной версии его основной работы [15].

ская экономика растет очень медленно не только по среднемировым стандартам, но и относительно темпов роста ее государственного долга. Поэтому вопрос о том, целесообразно ли Японии сохранять такие высокие предельные налоговые ставки, остается открытым.

К какому уровню государственного долга и экономического неравенства следует стремиться? Важной темой для дискуссии является определение оптимального уровня экономического неравенства. Данные исследования Milanovich, Lindert and Williamson [18] на примере Великобритании показывают, что уровень экономического неравенства существенно сократился за последние 700 лет. Рост экономического неравенства с 1980-х гг. по н.в. произошел до уровней, которые по-прежнему остаются ниже, чем было 200 лет назад, и в этом смысле по историческим меркам сегодня экономическое неравенство не является такой большой проблемой, как это было раньше.

Форсмажоры и кризисы XX в. и совпавшие с ними по времени эксперименты правительства разных стран с перенастройкой экономической политики привели к тому, что рост налогов сделал большой вклад в снижение экономического неравенства во многих странах. Большинство исследований по проблематике экономического неравенства опираются на данные последних 50 лет, но этих данных недостаточно, чтобы увидеть объективную историческую динамику исследуемых процессов и дать корректную оценку текущему уровню исследуемым явлениям [19]. В большинстве работ, посвященных проблематике экономического неравенства, авторы сравнивают текущий уровень экономического неравенства с уровнями середины XX в. Но можно ли утверждать, что это именно такие низкие уровни неравенства являются тем, к чему сегодня необходимо стремиться для обеспечения устойчивого развития мировой экономики? Этот вопрос пока остается открытым и заслуживает дополнительного исследования, в котором необходимо проявить особую гибкость и учесть эволюционные аспекты исторического, культурного, социального, политического и технологического прогресса человечества.

Выводы и рекомендации

Современная долговая политика, проводимая для решения проблемы дефицита бюджета и стимулирования экономического роста в кейнсианской манере, без адекватной прогрессивной системы налогообложения в экономике, приводит к тому, что государство поддерживает инвесторов, которыми в основном являются наиболее богатые люди, имеющие накопления для инвестирования. Приток ликвидности является решающим фактором надувания огромных ценовых пузырей на финансовых рынках, что создает большое количество проблем для роста экономического неравенства.

Во-первых, современная финансовая политика приводит к росту экономического неравенства по богатству, что подтверждают данные по большинству стран, которые мы проанализировали. Во многих развитых стра-

нах существует прогрессивная система налогообложения, которая сдерживает рост неравенства по доходам. Вместе с тем в большинстве из них существуют сложные системы налоговых льгот и вычетов для долгосрочных инвесторов, по-прежнему не решены проблема офшоров и избегания налогов, что создает большие преграды на пути решения проблемы роста экономического неравенства. В созданных условиях галопирующей инфляции финансовых активов темпы роста трудовых доходов гарантированно ниже, чем темпы роста доходов от инвестирования.

Во-вторых, когда долговая проблема мировой экономики решается за счет доходов будущих поколений, создается межпоколенческое неравенство возможностей. Будущим поколениям придется либо платить более высокие налоги на доходы для погашения долга, либо сокращать расходы бюджетной системы, качество и объем публичных благ, либо платить инфляционный налог для девальвации долга. Ценовые пузыри на финансовых рынках создают высокую базу для цен на финансовые активы и сокращают возможности для будущих поколений по накоплению капитала, поскольку ожидаемая доходность инвестора очень низкая. Будущие поколения будут лишены сопоставимых возможностей по покупке квартиры, высокодоходных инвестиционных активов, поскольку для этого им потребуется тратить более высокую долю своих будущих трудовых доходов. Им будет сложнее накопить себе сопоставимый объем пенсионного капитала.

Если мировая общественность всерьез нацелена решать проблему экономического неравенства в рамках реализации ЦУР ООН, то правительствам большинства стран следует оптимизировать прогрессивную систему подоходных налогов, налогов на наследство и самое главное необходимо проводить исследования в области возможностей введения прогрессивных налогов на богатство, в частности на то, которое сконцентрировано и обращается на финансовых рынках. Безусловно, остается актуальным решение вопросов уклонения от налогов и борьбы с офшорами.

Важно отметить, что повышение налогов на самых успешных и богатых может иметь не только положительные, но и отрицательные последствия. С высокой вероятностью подобные действия позволят взять под контроль экономическое неравенство и сбалансируют бюджетную систему большинства стран; позволят начать решение нерешаемой долговой проблемы. Вместе с тем есть риски замедления темпов экономического роста и технологического прогресса и сокращения инвестиционной и предпринимательской активности.

Кроме этого, для стран, в которых в настоящее время наблюдаются проблемы с эффективностью государственного управления и коррупцией, радикальное повышение налогов может стать низкоэффективным решением, которое не приведет ни к чему хорошему, кроме как к дальнейшему обогащению богатых и еще большему замедлению экономического роста. Для таких стран, как, например, Россия, перед проведением налоговой реформы следует провести ряд других реформ, связанных с борьбой с коррупцией, повышением эффективности судебной системы и качества работы общественных институтов.

Обязательно оговоримся, что в этом вопросе не существует универсального решения для всех стран, поскольку условия для данной задачи слишком разные. Следует очень осторожно относиться к подобным реформам и дополнительно предварительно исследовать и смоделировать возможные варианты развития событий, поскольку последствия радикального повышения налогов для борьбы с экономическим неравенством не так очевидны, как может казаться на первый взгляд.

Заключение

Изменение государственного долга в большей степени коррелирует с изменениями неравенства по богатству и в меньшей – с неравенством по доходам.

В проведенном исследовании получены выводы о том, что уровень экономического неравенства не имеет прямой связи с конкретным уровнем государственного долга к ВВП страны. Современная долговая политика развитых стран не обязательно будет приводить к росту уровня экономического неравенства и все зависит от прочих условий финансового регулирования экономики.

На примере США мы проанализировали то, как изменения в финансовой политике одной страны оказывали влияние на динамику государственного долга к ВВП и экономического неравенства. Результатом этого исследования является идея о том, что современный уровень экономического неравенства выше, чем был в середине XX в., но при этом он все равно остается ниже, чем был 200–700 лет назад. Кейнсианские эксперименты с экономической политикой и радикальное повышение предельных налоговых ставок в середине прошлого века косвенно повлияли и позволили снизить уровень экономического неравенства. Удерживание ставок на высоком уровне достаточно длительное время привело к новому стагфляционному кризису 1970-х гг. и краху кейнсианства, после чего были запущены процессы финансового дерегулирования. В этой связи следует очень внимательно и аккуратно продумывать соответствующие реформы по радикальному повышению налогов для борьбы с экономическим неравенством во избежание очередной стагфляции мировой экономики.

В рекомендациях обоснована современная проблема роста государственного долга. Главную опасность в решении данной проблемы в контексте регулирования экономического неравенства представляют риски роста межпоколенческого экономического неравенства. Мы видим, как происходит перенос налоговой нагрузки на будущие поколения, в то время как современные налогоплательщики имеют лучшие возможности для повышения качества жизни, накопления пенсионного капитала и в целом живут при более высоком уровне финансирования общественных благ. Всего этого может не быть у будущих поколений налогоплательщиков из-за вероятного обострения долговой проблемы в будущем, поскольку им придется либо больше платить налогов на их доходы, либо платить высокий

инфляционный налог, либо идти на сокращение государственных расходов и финансирования общественных благ для решения «нерешаемой долговой проблемы».

В этой связи основными рекомендациями сегодня являются принятие всех возможных усилий для сдерживания роста государственного долга до темпов не выше, чем растет экономика; развитие системы фискального регулирования богатства инвесторов и доходов от инвестирования; оптимизация налогов на наследство и, конечно, продолжение решения проблемы избегания налогов и офшоров.

Литература

1. Condon C., Saraiva C. Powell Says Fed Policies ‘Absolutely’ Don’t Add to Inequality. // Bloomberg Economics. 2020. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-29/powell-says-fed-policies-absolutely-don-t-add-to-inequality?utm_content=business&utm_source=twitter&utm_medium=social&cmpid=socialflow-twitter-business&utm_campaign=socialflow-organic (date of access: 03.07.2020).
2. World inequality report. 2018. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-english.pdf> (date of access: 05.07.2020).
3. Cukierman A., Meltzer A.H. A political theory of government debt and deficits in a neo-Ricardian framework // American Economic Review. 1989. № 79 (4). P. 713–732.
4. Mankiw N.G. The savers-spenders theory of fiscal policy // American Economic Review. 2000. № 90. P. 120–125. DOI: 10.1257/aer.90.2.120
5. Pestieau P., Thibaut E. Love thy children or money: Reflections on debt neutrality and estate taxation // Economic Theory. 2012. № 50. № 3 1–57.
6. Azzimonti M., de Francisco E., Quadrini V. Financial globalization, inequality, and the rising public debt // American Economic Review. 2014. № 104. P. 2267–2302.
7. Röhr S., Winter C. Reducing government debt in the presence of inequality // Journal of Economic Dynamics and Control. 2017. № 82. P. 1–20. DOI: 10.1016/j.jedc.2017.05.007
8. Arawatari R., Ono T. Inequality and public debt: A positive analysis // Review of International Economics. 2017. № 25. P. 1155–1173. DOI: 10.1111/roie.12299
9. Francesco M., Sunny P. Growth, Debt, and Inequality. 2014. DOI: 10.2139/ssrn.2496659
10. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. М., 2011. 76 с.
11. Шевяков А.Ю., Кирута А.А. Измерение экономического неравенства. М.: Лето, 2002. 317 с.
12. World inequality database. 2018. URL: <https://wid.world/data/> (date of access: 05.07.2020).
13. Worldwide tax database. 2020. URL: <http://www.worldwide-tax.com> (date of access: 11.07.2020).
14. Blanchard O., Summers L. Rethinking Stabilization Policy: Evolution or Revolution? // NBER WORKING PAPER SERIES. 2017. Working Paper 24179. doi: 10.3386/w24179
15. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
16. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии : в 2 т. М.: Политиздат, 1978. 648 с.
17. Дорофеев М.Л. Экономическое неравенство в России: проблемы и пути их решения // Вестник ГУУ. 2020. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-neravenstvo-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 23.10.2020).
18. Milanovic, Lindert, Williamson. 2008. Ancient Inequality // Economic Journal. March 2011. Vol. 121, is. 551. P. 255–272.

19. Дорощев М.И. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике // Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2020. № 24 (6). С. 174–186. doi: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186

The Current Problem of the US Government Debt in the Context of Socioeconomic Inequality Regulation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 54. pp. 273–286. DOI: 10.17223/19988648/54/16

Mikhail L. Dorofeev, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: dorofeevml@yandex.ru

<http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

Keywords: economic inequality, public debt, monetary policy, taxes, government regulation.

Global debt has risen dangerously since the early 2000s, but most governments and central banks are more supportive of investors, because they keep printing money and buying back financial assets to provide markets and economy with liquidity. In this regard, we can see increasing concern not only about the growing debt burden of the world economy, but also about the impact of this problem on the dynamics of economic inequality. The aim of the work is to analyse and clarify the relationships between public debt and economic inequality in the USA for the period of 1910–2018. This study concludes that the level of economic inequality is not directly related to the specific level of public debt and changes under the influence of other factors, such as taxes and government spending on combating poverty, financed by the new government debt. Modern financial policies lead to increased economic inequality in wealth, which is confirmed by the data for most countries. In many developed countries, there is a progressive taxation system that curbs the rising income inequality. However, in most of them, there are complex tax relief and deduction systems for long-term investors, the problem of offshore and tax avoidance remains unresolved, which creates great obstacles to solving the problem of the growing economic inequality. In the context of the galloping inflation of financial assets, the growth rate of labor income is guaranteed to be lower than the growth rate of investment income. In the recommendations, the author justifies the modern problem of the public debt growth. The main risk in addressing this problem in the context of economic inequality regulation is the risk of increasing intergenerational economic inequality. We see how the tax burden is being transferred to future generations, while modern taxpayers have better opportunities to improve their quality of life, accumulate adequate pension capital and generally live with a higher level of financing of public goods. All this may not be the case for future generations of taxpayers due to the likely exacerbation of the debt problem in the future, since they will either have to pay more taxes on their income, pay a high inflation tax, or go to reduce public spending and finance public goods to solve the “unsolvable debt problem”. In this regard, the main recommendations today are to make every possible effort to contain the growth of public debt to a rate no higher than the growth of the economy; to develop a system of fiscal regulation of investor wealth and investment income; to optimize inheritance taxes; and, of course, to continue solving the problem of tax avoidance and offshore.

References

1. Condon, C. & Saraiva, C. (2020) Powell Says Fed Policies ‘Absolutely’ Don’t Add to Inequality. *Bloomberg Economics*. [Online] Available from: https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-29/powell-says-fed-policies-absolutely-don-t-add-to-inequality?utm_content=business&utm_source=twitter&utm_medium=social&cmpid=socialflow-twitter-business&utm_campaign=socialflow-organic. (Accessed: 03.07.2020).
2. *World Inequality Report*. (2018) [Online] Available from: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-english.pdf>. (Accessed: 05.07.2020).

3. Cukierman, A. & Meltzer, A.H. (1989) A political theory of government debt and deficits in a neo-Ricardian framework. *American Economic Review*. 79 (4). pp. 713–732.
4. Mankiw, N.G. (2000) The savers-spenders theory of fiscal policy. *American Economic Review*. 90. pp. 120–125. DOI: 10.1257/aer.90.2.120
5. Pestieau, P. & Thibaut, E. (2012) Love thy children or money: Reflections on debt neutrality and estate taxation. *Economic Theory*. 50. pp. 31–57.
6. Azzimonti, M., de Francisco, E. & Quadrini, V. (2014) Financial globalization, inequality, and the rising public debt. *American Economic Review*. 104. pp. 2267–2302.
7. Röhr, S. & Winter, C. (2017) Reducing government debt in the presence of inequality. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 82. pp. 1–20. DOI: 10.1016/j.jedc.2017.05.007
8. Arawatari, R. & Ono, T. (2017) Inequality and public debt: A positive analysis. *Review of International Economics*. 25. pp. 1155–1173. DOI: 10.1111/roie.12299
9. Francesco, M. & Sunny, P. (2014) Growth, Debt, and Inequality. SSRN. [Online] Available from: <https://ssrn.com/abstract=2496659>. DOI: 10.2139/ssrn.2496659
10. Shevyakov, A.Yu. (2011) *Mify i realii sotsial'noy politiki* [Myths and Realities of Social Policy]. Moscow: Institute of Socio-Economic Studies of Population of RAS.
11. Shevyakov, A.Yu. & Kiruta, A.Ya. (2002) *Izmerenie ekonomicheskogo neravenstva* [Measuring Economic Inequality]. Moscow: Leto.
12. *World Inequality Database*. (2018) [Online] Available from: <https://wid.world/data/>. (Accessed: 05.07.2020).
13. *Worldwide Tax Database*. (2020). [Online] Available from: <http://www.worldwide-tax.com>. (Accessed: 11.07.2020).
14. Blanchard, O.J. & Summers, L.H. (2017) Rethinking Stabilization Policy: Evolution or Revolution? *NBER Working Paper Series. Working Paper 24179*. December 2017. DOI: 10.3386/w24179
15. Keynes, J.M. (2007) *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe* [General Theory of Employment, Interest and Money. Selected Works]. Translated from English. Moscow: Eksmo.
16. Marx, K. (1978) *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii* [Capital. Critique of Political Economy]. Translated from German. Moscow: Politizdat.
17. Dorofeev, M.L. (2020) Economic inequality in Russia: problems and ways of their solution. *Vestnik Universiteta*. 9. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-neravenstvo-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya>. (Accessed: 23.10.2020). (In Russian). DOI: 10.26425/1816-4277-2020-9-85-93
18. Milanovic, B., Lindert, P.H. & Williamson, J.G. (2011). Pre-Industrial Inequality. *The Economic Journal*. 551 (121). pp. 255–272. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2010.02403.x
19. Dorofeev, M.L. (2020) Analysis of the Causes of long-Term Changes in Economic Inequality in the Global Economy. *Finansy: teoriya i praktika – Finance: Theory and Practice*. 24 (6). pp. 174–186. (In Russian). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186